

Ху Чэ застигнут врасплох: подушка ударяет его прямо в лицо. К счастью, Линь Дань спал на мягкой подушке, а не на фарфоровой или деревянной, да и к тому же был болен, так что сил у него было совсем немного. Тем не менее, Ху Чэ почувствовал, что его лицу нанесен урон:

— В чём я тебя обманул?

Он быстро схватил подушку и отшвырнул её в сторону, затем перехватил руки Линь Дая и прижал его своим телом, чтобы тот не двигался и не усугубил травмы.

— Хм!

Линь Дань отказался сотрудничать, отвернув голову в сторону. На лице он выглядел твёрдым, но внутри плакал. Он просто был потрясён собственной глупостью!

Он знал старшего брата с самого детства. В те времена он часто убегал погулять, и в семи или восьми случаях из десяти они сталкивались. Старший брат играл с ним, а когда он уставал и не мог идти, тот нёс его на спине и отводил домой. Однако старший брат никогда не заходил с ним в дом.

С самого детства он называл его «Чэ-гэ», и со временем даже не подумал спросить его фамилию. Он и представить не мог, что он окажется тем самым лисом из семьи старой лисы!

Даже будучи повесой, он знал о политических противниках своей семьи. Его дед был министром чинов, а отец Ху Чэ — заместителем министра. Хотя они казались начальником и подчиненным, в Министерстве чинов, если копнуть глубже, у каждого из пяти человек могло быть три покровителя.

Он не знал, кто именно был покровителем его семьи и Ху Гаоминя, но точно знал, что это не одна и та же сторона. Их семья Линь и семья Ху лишь внешне поддерживали хорошие отношения, а на самом деле постоянно подставляли друг друга, находясь в состоянии открытой вражды!

В таких обстоятельствах Ху Чэ продолжал тайно общаться с ним и даже потратил столько лет, если не на хитроумные планы, то уж точно на то, чтобы посмеяться над ним!

Иначе как объяснить, что такой высокопоставленный учёный, как он, общался с таким никчёмным повесой? А он-то считал его старшим братом, а тот просто водил его за нос!

— Обманщик!

Ху Чэ подумал, что если бы не его недавние непростые чувства к заклятому врагу, он бы уже начал насмехаться, видя его в таком состоянии. С какой стати он позволил бы ему так капризничать? Он терпеливо спросил снова:

— Ну скажи, в чём я тебя обманул?

Шутка ли, они практически выросли вместе, и что он мог не знать о своём противнике? Как и чем он мог его обмануть? Неужели заклятый враг думает, что, сменив детское прозвище, он может вести себя как взбалмошный ребёнок?

— Ты скрывал от меня даже своё имя...

Ху Чэ глубоко вдохнул и закричал:

— Мне ещё нужно было говорить тебе, что меня зовут Ху Чэ?!

Черт! Может, он просто избьёт своего заклятого врага?

Линь Дань, воспользовавшись моментом, пока Ху Чэ набирал воздух, вырвался из захвата и попытался оттолкнуть того, кто на него давил:

— Уйди! Я больше не буду с тобой играть!

Ху Чэ взорвался:

— Ты посмеешь?!

Сегодня Ху Чэ пришёл с матерью. Семьи Линь и Ху лишь внешне поддерживали хорошие отношения, и жена старшего дяди Линь с госпожой Ху-Юнь едва могли перекинуться парой слов. Прикинув, что время подошло, они собрались уходить с сыном.

Они не ожидали, что, войдя, увидят такую картину — сильный Ху Чэ прижимал худощавого Линь Даня, у того даже глаза покраснели, явно от принуждения, а Ху Чэ ещё и угрожал!

Госпожа Ху-Юнь бросилась вперёд и двумя пальцами схватила младшего сына:

— Негодяй! Что ты делаешь?!

— Ой! Больно-больно-больно! Мама, ухо оторвешь!

Ху Чэ с криками позволил матери утащить себя, выглядя совершенно иначе, чем когда он притеснял Линь Даня.

Госпожа Ху-Юнь смущенно извинилась перед женой старшего дяди Линь:

— Сегодня мы напугали Даньдана, я обязательно дам ему объяснение.

Жена старшего дяди Линь тоже была не в духе. Кто бы не расстроился, увидев, как его сына обижают? Но внешне поведение двух юношей можно было списать на обычные детские шалости. Если бы она стала раздувать из этого скандал, и пошли бы слухи, то репутация её сына пострадала бы.

Подумав об этом, жена старшего дяди Линь с трудом натянула улыбку и сказала:

— Дети просто пошутили. Сестра Юнь, не принимайте это близко к сердцу.

Затем она обратилась к Ху Чэ:

— Чэ-гэ, приходи к нам поиграть с Даньданем.

Линь Даньдань всё ещё болел, и он был тем, кого обидели. Жена старшего дяди Линь не знала, что с ним делать.

Госпожа Юнь, однако, была другой. Она practically затащила сына в карету.

Ху Чэ уже привык и лениво растянулся на сиденье, бормоча:

— Мама, зачем ты это сделала? Я ещё не разобрался с Даньданем!

Проклятый Линь Даньдань, который мог позвать его, когда хотел, и прогнать, когда хотел, как будто он был его слугой!

Госпожа Юнь, видя его состояние, начала сердиться и прямо спросила:

— Ты влюбился в старшего Линя?

Он только недавно сменил имя, а этот мерзавец уже так легко называет его детским именем! Да, если бы между ними не было ничего, как мог её сын, сбегая, увлечь за собой чужого сына? Это же была военная служба, а не прогулка по озеру! Жаль, что она раньше не заметила их связь.

— А? — Ху Чэ опешил. — В кого я влюбился?

Госпожа Юнь сильно щипнула сына:

— Притворяешься перед матерью!

Она внутренне вздохнула с облегчением, что ещё не устроила свадьбу младшего сына. Раньше она и муж считали, что семья Жэнь — хорошая партия, но теперь, похоже, лучше подождать. Однако некоторые вещи нужно было прояснить сразу.

Колеса катились по каменной дороге, карета слегка покачивалась. Госпожа Юнь собралась с мыслями и сказала:

— Ани, тебе уже пятнадцать, ты должен понимать, что к чему. Мама не будет тебя ограничивать, нравятся ли тебе девушки или парни. В Великой Шан уже было не одного мужчину-императрицу, так что если ты захочешь жениться на мужчине, мы с отцом не будем против.

Ху Чэ смутился и тихо пожаловался:

— Мама, не называй меня детским именем. И когда я говорил, что хочу жениться на мужчине?

— Притворяешься перед матерью! — Госпожа Юнь бросила на сына сердитый взгляд. — Ты смеешь сказать, что не влюбился в старшего Линя?

Ху Чэ не сразу понял, что старший Линь — это Даньдань, но когда осознал, резко сел:

— Когда я влюбился в Даньданя!

Сыс... забыл, что попа ещё болит, больно!

— Если не влюбился, то почему то и дело называешь его Даньданем? — Госпожа Юнь смотрела на сына с недовольством. — Мама говорит это, чтобы ты поскорее оставил свои надежды. Разве ты не знаешь, какие отношения у нас с семьёй Линь?

Ху Чэ почувствовал, как грудь сжалась, и снова лёг на сиденье. Семьи Линь и Ху находились по разные стороны баррикад. Старый император правил уже достаточно долго, и четверо его сыновей были выдающимися личностями, но император всё ещё не назначил наследника. В такое время выбор стороны почти равносителен жизни и смерти. Он всё понимал.

— Даже если не учитывать наши семейные отношения, Линь Дань — старший сын и наследник семьи Линь, как он может выйти замуж в чужую семью? Сынок, забудь об этом.

Он всё понимал, но его бунтарская натура заставила его тут же ответить:

— Тогда я выйду замуж в семью Линь, я ведь младший сын, у меня ещё есть старший брат!

— Ой! Мама, не бей! Папа, спаси! Брат, старшая невестка, спасите!

С тех пор, как Ху Чэ в тот день заявил, что выйдет замуж в семью Линь, за ним стали строго следить. Даже его любимая старшая невестка на этот раз не поддержала его, уговаривая:

— Ани, ты так сильно любишь старшего Линя?

Ху Чэ, конечно, не признавался:

— Я просто ляпнул!

Однако старшая невестка Ху не поверила и сама всё поняла:

— Да, обычно вы с ним то и дело ссоритесь, но за десять лет совместной жизни вы стали близки, и не так-то просто заменить одного человека на другого.

Даньдань: Ха, вот тебе за то, что обманул меня!

Ху Чэ: Тебе приятно видеть, как меня бьют?

Даньдань: Какое там приятно! Я сам тебя когда-нибудь побью, вот тогда будет приятно!

Ху Чэ: Давай, попробуй!

Даньдань: Попробую, ведь ты моя невеста!

Ху Чэ: Это оговорка!

<http://bllate.org/book/17701/1652634>